

СПЕКТАКЛЬ В СТАРЕНЬКОМ КЛУБЕ

Размышления о театре

Нежинский театр гастролирует в Кривом Озере... Думаю, многие улыбнутся: вот уж напел эпохальное событие! Как бы там ни было, а я рад, что в дни, когда особенно заметно обновление, случилось мне побывать в небольшом городке Николаевской области и присутствовать на спектакле в старом клубе...

Нежинский государственный драматический театр имени М. Коцюбинского в известном смысле уникален. Дело в том, что он существует в городе, не имеющем статуса областного. И остается передвинутым полностью.

Да, театру 53 года, а стационарного помещения в Нежине, «порта приписки», у него нет. Фактически он республиканский передвижной театр! Но такого звания не удостоен.

Относится к такому специфическому коллективу без должного понимания нельзя. Что касается жизни на колесах, игры на самых неприспособленных сценах, то в связи со всеми этими неудобствами кураторы театра могли только вздыхать... Что же касается репертуарной политики, то старались быть не слишком строгими. Но вдруг...

Случайно ли, что именно в начале всеобщей перестройки этот коллектив решился возглавить проработавший долгое время в ряде крупных городов республики, ушедший было на педагогическую работу, но весьма соскучившийся по живому делу заслуженный артист УССР режиссер А. П. Горбенко? Случайно ли, что с его приходом труппа пополнилась как талантливой молодежью, так и уже признанными в республике опытными актерами? Конечно же, не случайно и то, что этот в настоящее время монолитный коллектив определяет свою насущную задачу так: нам нужны не поправки, а настоящая помощь, право на которую можно доказать лишь серьезными работами

(пускай даже в трудных условиях).

Пьесе белорусского драматурга А. Кудрявцева «Иван и Мадонна» можно назвать эхом войны. Среди персонажей мужчины отсутствуют. В произведении показаны шесть очень трудных женских судеб: побывшая лишь несколько дней с любимым (и фамилию-то его не знает) и считающая себя его законной вдовой, живущая у его могилы Марья (Т. Корникова), ставшая невольной причиной смерти своего ребенка во время войны Мотя (заслуженная артистка УССР Г. Паченко), Ольга, изнасилованная когда-то фашистом и родившая после этого дочь (Т. Тертичка), Наталья, неожиданно объявившаяся законная жена возлюбленного Марьи (Л. Мерва), муженолюбивая, изведанная в жизни лишь одиночеством, почтальон Анна (А. Санталюк), заметный в тех краях общественный деятель, всю жизнь гордящийся своим, так сказать, официальным отцом-фронтовиком и в конце концов унававшая страшную правду, Татьяна (А. Белецкая). Сам этот перечень свидетельствует: новых мотивов, по сути дела, в пьесе нет, все так или иначе уже использовалось другими писателями. Заслуга А. Кудрявцева в том, что он, я бы сказал, поставил все на принципиально новый качественный уровень, подняв самые глубокие пласты хорошо известной зрителю темы. Больше всего импонирует то, что автор не играет в поддавки ни с самим собой, ни с действующими лицами. В произведении начисто отсутствует ставшая привычной для подобных пьес умиляющая зрителя так называемая святая ложь. Здесь же персонажи поставлены в ситуации, когда не могут не узнать до конца самой страшной, самой неприглядной правды. Тут-то и проявляется истинная сила их духа, глубина их по-настоящему народных характеров. Каждая из женщин прежде всего считает своим долгом поддержать других, и все вместе этим-то они и сильны.

Что представляет мне главной удачей театра в этой работе? Несомненно, следует отметить чувство меры режиссера и исполнителей. Они расценивают не на сиюминутный успех, а на то, чтобы увиденное долго еще не давало покоя зрителю. К примеру, исполнительница Марьи могла бы постоянно, что называется, выплывать из зрителя слезу (и ситуации, и текст позволяют достигать такого эффекта), но она вызывает к себе лишь строгое уважение. У Мотя есть много реплик, с помощью которых можно сменить зрителя, но исполнительнице удается с их помощью вызывать к своей героине жалость и сочувствие. Воздерживается от искушения откровенного шаржирования также исполнительница Анны. Не откажешь в такте и остальным актрисам.

Да, исполнительницы сумели покорить, будем говорить прямо, зрителя малоодготовленного, что очень удивило и без того трудную задачу. Особенно приятно, что в зале старого клуба было много молодежи, для которой прямое общение с актерами особенно дорого (я беседовал с юношами и девушками после спектакля).

Конечно же, театр нужен везде. Его ничто не может заменить. Потому-то я и предложил эти заметки молодежной газете. Думается, в наше время только молодой задор может помочь украинскому театральному искусству: не только обрести некогда утраченные позиции, а затем и сделать шаг вперед. Театр может и должен стать родным домом для молодежи, где собственно представление вправе сменяться и острейшим диспутом, и часами отдыха...

Считаю своим долгом сказать обо всем этом сейчас, когда в стране началась активная перестройка театрального дела, когда творческим коллективам, смело ступившим на путь обновления, так необходимы помощь и понимание.

В. БОЙКО.

Драматург, член Союза писателей СССР.